

ДМИТРИЙ КОНДРАТЬЕВ

Советник Историко-информационного центра ЗАО ММВБ,
член Союза писателей России

ЧТО СТОИТ ЗА МЕДНЫМ БУНТОМ (ИСТОРИЯ ОДНОЙ РЕФОРМЫ)

В июльские дни 1662 года в Москве было неспокойно. Причиной стали рукописные грамоты, появлявшиеся на заборах Лубянки, Сретенки, Кожевников и даже на Красной площади у Лобного места. В них говорилось про предательство царевых слуг, про налоги грабительские и про деньги медные. Вокруг этих «воровских листов» начали собираться люди. Решено было двинуться в село Коломенское, где в это время находился сам царь Алексей Михайлович. Толпы недовольных ворвались на территорию села, потребовали на площадь царя и, обступив его «непристойным образом», попросили себя выслушать. В итоге царь обещал навести порядок и наказать виновных...

Что же предшествовало этому восстанию, которое историки окрестили Медным бунтом? Вот что рассказывают летописи.

К середине XVII века вся Европа давно уже использовала монеты самых разных номиналов. Одна из самых крупных и известных европейских монет — серебряный талер — состояла из более мелких. Да и внешне талер выглядел солидно: крупный, округлой формы, весом около тридцати граммов, с хорошо читаемыми надписями, с узнаваемым ликом правителя. А на Руси все не могли порвать с «чешуйками» чрезвычайно мелких номиналов: самой крупной монетой была серебряная копейка, равная двум денгам или четырем полушкам. Для сравнения, талер в самом начале XVII века по содержанию чистого серебра соответствовал 40–42 копейкам, в конце второго десятилетия — уже 50–52 копейкам, а в середине столетия — 64 копейкам.

Правда, и на Руси для крупных расчетов использовались когда-то серебряные слитки. Это уже знакомые нам рубли-гривны. Однако к XVII веку они окончательно канули в Лету, оставив после себя только счет на рубли (200 денег или 100

копеек). Реальной же монеты — рубля — не было. Приходилось иметь дело с огромным количеством мелких «чешуек». Например, за несколько пудов воска или меда нужно было пересчитывать сотни крошечных копеек, а при более крупных сделках приходилось подсчитывать уже не сотни, а тысячи монеток.

Кто первым придумал выход из этого положения — мы уже никогда не узнаем. Но ведь кто-то был! До нас дошли документы, рассказывающие о том, как люди избавлялись от необходимости заниматься трудоемким подсчетом во время купли-продажи. Московский подъячий Григорий Котошихин, живший при царе Алексее Михайловиче, оставил интересную запись: «Наготовливают денги в бумаге по две гривны и по полполтине, и по полтине, и по рублю, и по два, и по пять, и по десять, и по двадцать, и по тридцать — кому сколько прикаже, чтоб было готово».

А вот еще одно свидетельство того времени, которое приводит русский историк Иван Забелин: «роздал (Патриарх. — Прим. авт.) нищим начетных гривенных бумажек на три рубля, начетных денег по полтине двадцать бумажек... роздавал ни-

щим и голые денги». Что же это за таинственные «начетные денги»?

Все очень просто. Отсчитывает купец сто копеек, заворачивает их в бумагу и получается... рубль. Таким образом заготавливали любые номиналы. Пусть «начетные денги» не так привлекательны, как, скажем, цельная крупная монета, но все же время драгоценное при расчетах они экономят. Есть предположение, что «начетные денги» окончательно исчезли лишь в XVIII веке.

И вот в начале 1654 года правительство Алексея Михайловича решило, оставив в обращении старые серебряные копейки, выпустить еще и рублевые монеты. Их стали делать из западноевропейских серебряных талеров, с которых предварительно сбивались изображения и надписи. Начался выпуск серебряных рублевых монет и серебряных полполтин (или четвертин). Однако к началу 1655 года правительство Алексея Михайловича убедилось в нереальности введения серебряных рублей. Почему?

С одной стороны, эти рубли, которые были приравнены к 100 копейкам (полуполтина — к 25-ти), были неполноценными. Как уже отмечалось, по содержанию чисто-

Рис. 1. РУБЛЬ 1654 Г. ЧЕКАНЕН НА ТАЛЕРЕ. СЕРЕБРО

го серебра талер, а значит, и изготовленный из него рубль соответствовал 64 копейкам (полуполтина — 16-ти). Поэтому для казны чеканка рублевых монет — дело выгодное. А вот народ, получающий «государево жалование» неполноценными рублями, был в убытке. Ведь на рынке, несмотря на все указы, за новый рубль никто больше 64 копеек старался не давать.

С другой стороны, на производство крупных круглых монет не сумел перейти и

пельного стержня было достаточно, чтобы на талере, с которого теперь даже не сбивали изображения, появился отпечаток русской копейки, а второго — чтобы отчеканился год. Это, кстати, стало одним из самых ранних случаев употребления на Руси арабских цифр и летоисчисления от рождения Христова. Точно также изготавливались «полуефимки с признаком», для производства которых использовались талеры, разрубленные на две части.

Рис. 2. ПОЛУПОЛТИНА 1654 Г. ЧЕКАНЕНА НА ЧЕТВЕРТИНКЕ РАЗРУБЛЕННОГО ТАЛЕРА. СЕРЕБРО

Московский монетный двор. Новая техника чеканки требовала использования специальных молотовых снарядов, которые очень быстро выходили из строя. Пришлось вернуться к старой технологии изготовления «чешуек», а выпуск серебряных рублевиков прекратить.

Однако саму идею производства крупных монет не забыли, и в начале 1655 года правительство Алексея Михайловича принимает решение начать выпуск талеров с выбитыми на них двумя клеймами. Первое, круглое — делалось обыкновенным лицевым штемпелем копейки со всадником, второе — прямоугольным штемпелем с датой «1655». Прозвали эти монеты «ефимки с признаком». В результате монетному двору не пришлось переходить на новый вид производства. Все делалось по старинке: первого удара по головке штем-

Откуда пошло словосочетание «ефимок с признаком»? Признак — это клеймо на монете. А ефимок? Это сама монета, но не всякая. Россия долгое время не могла поставить на службу своему монетному делу добычу драгоценных металлов. Известно, что экспедиции на поиски серебряной руды снаряжал еще Иван III. Однако лишь в царствование Петра I началась добыча серебра в Сибири. Но ее объемы были мизерными даже по тем временам — несколько пудов в год. Поэтому серебро для чеканки «чешуек» покупали в Европе, причем чаще всего в виде уже готовой монеты. Как правило, это были красивые, больше похожие на медали серебряные монеты весом около 25–30 граммов. В XVI веке одним из центров их изготовления стал чешский город Иоахимсталь, расположенный рядом с бо-

гатыми месторождениями серебра. Отсюда и название — иоахимстальер, которое со временем трансформировалось в талер. Вскоре в Германии практически все крупные серебряные монеты стали называть талерами, а в других странах чуть-чуть иначе. Например, в Нидерландах талер стал дальдером, в Скандинавских странах — далером, в Италии — таллеро, в Польше — таларом, в Северной Америке — долларом. А вот на Руси, упоминая город Иоахимсталь, говорили Яхимов или Ефимов. Отсюда и русское название всех европейских монет мало-мальски похожих на талер — ефимок (даже первую русскую рублевую монету и медный полтинник в народе называли ефимками). Впрочем, есть у талера и другие весьма примечательные прозвища. Например, «левок» — талер с изображением льва на задних лапах; «крыжак», «крестовик», «крестовый» или «крыжовый ефимок» — талер с крестом; «любский ефимок» — талер, который попал в Россию через немецкий город Любек; «плешивец» или «плешивый ефимок» — талер с изображением короля без короны или другого головного убора; «одноногий ефимок» — талер с изображением короля, одну ногу которого прикрывает щит, и так далее и так далее и так далее.

Иногда встречаются ефимки, которые не имеют одной из надчеканок — круглой или прямоугольной — или имеют одну лишнюю. Это говорит о явном недосмотре во время проводившейся в спешке операции, ведь «ефимки с признаком» изготавливались всего один год. Причем, судя по некоторым документам, за этот 1655 год было изготовлено от 800 000 до 1 000 000 таких монет, то есть в среднем по 2 200 клейменных талеров в день. И это на одном единственном монетном дворе при ручной технике чеканки!

Отметим также, что «ефимки с признаком» были приравнены к их фактической стоимости, то есть к 64 копейкам («полуефимки» — к 32-м). Танюю же оценку получили и оставшиеся в обращении старые рублевые монеты 1654 года.

Но почему правительство Алексея Михайловича решило пойти на уменьшение дохода от чеканки монеты, ведь теперь оно уже не получало той прибыли, которую ранее обеспечивали неполноценные рублевники? Наивно полагать, что это объясняется желанием угодить собственным подданным. И действительно, уже в 1654 году по совету окольничего Федора Михайловича Ртищева, помимо неполно-

ценных серебряных рублей, царю предложено было чеканить медную монету и пускать ее в обращение по цене серебра. Возможно, вспомнил советник царя о новгородских и тверских медных пулах или о медных монетах других европейских государств.

Так или иначе, но в 1654 году Московский монетный двор начинает изготавливать круглые медные полтинники, которые народ прозвал «медные ефимки». И это не случайно. Как и серебряные рубли, внешне медные полтинники были очень красивыми монетами размером с талер. На их гербовой стороне изображался двуглавый орел, на оборотной — царь Алексей Михайлович на коне, в короне и мантии, в руках — скипетр.

Однако, как и в случае с серебряными рублями, из-за технологических сложностей чеканку медных полтинников остановили, а вот про медь не забыли. В 1655 году Московский монетный двор начал чеканить из нее мелкие монеты, используя старую технику, то есть на расплюсченной медной проволоке. Для выпуска медных «чешуек» даже специально восстановили производство на Новгородском и Псковском монетных дворах, закрытых еще в начале XVII века, и во взятой у шведов крепости Кукенойс (Кокенгаузен).

Аппетит, как известно, приходит во время еды, и вот с конца 1655 года на Руси отмечается небывалый наплыв медных копеек и денег. Теперь производство медных монет приобрело невиданный размах. Указ следует за указом: медь должна ходить наравне с серебром. Пытаясь превратить один металл в другой, авторы реформы, поверхностно знакомые с законами денежного обращения и опытом введения медной монеты в других государствах, утверждали: «Не металл, а царское имя дорого: оно дает ценность монете!»

И действительно, первые два года медная монета ходила практически по курсу серебра. Рубль серебром стоил 1 рубль 4 копейки медью (100 серебряных копеек равнялось 104 медным), хотя реальная стоимость меди была значительно ниже. Однако если бы медных монет было отчеканено столько, сколько требовали обороты тогдашнего рынка, они, возможно, и дальше оставались бы не хуже серебряных. Но правительство ухватило за спекулятивную сторону дела. Ведь из фунта меди (около 400 граммов), который стоил 12 копеек серебром, можно было отчеканить медных монет на 10 руб-

лей. Поэтому медяки выпускались в громадном количестве, и уже через два года рубль серебром стоил 15 рублей медью. Конечно же, тут и пошли челобитные к царю — мол «без серебряных денег все ожидаем себе от медных денег копеечные нищеты» и «буде те деньги продлятся и нам от них в конец погибнуть».

Народ был доведен до отчаяния. Но и это не остановило правительство Алексея

ся. Когда же в 1662 году появился указ о взимании налогов и прочих платежах в казну серебряными монетами, в то время как сама казна продолжала расплачиваться медью, тогда и случился бунт, подавленный стрельцами. Историки его так и называют — Медный бунт.

Восстание, однако же, заставило правительство призадуматься, и уже в 1663 году появился Указ о прекращении чеканки

Рис. 3. МЕДНАЯ «ЧЕШУЙКА» АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

Рис. 4. «ЕФИМОК С ПРИЗНАКОМ» - ТАЛЕР С НАДЧЕКАНКОЙ КОПЕЕЧНОГО ШТЕМПЕЛЯ И ДАТЫ «1655». СЕРЕБРО

Михайловича. В 1659 году было запрещено хождение еще оставшихся в обращении серебряных «ефимков с признаком», рублевиков и полуполтин 1654 года. Их начали в принудительном порядке обменивать на медные монеты. В итоге к 1662 году цена 100 серебряных копеек достигла 20 рублей медью. Все цены повысились в той же пропорции, а жалование служилым людям осталось прежним: сколько раньше получали серебром, столько теперь медью. Обесценились медяшки, торговые люди брать их отказывались, а серебряных денег у бедного народа и не было. К тому же появились крамольные слухи о «воровских денгах», которые чеканят чиновники из собственной меди. Народ стал волновать-

медных монет. А затем было запрещено и торговать на них. Медь стали изымать из обращения, принимая в обмен на серебро. Теперь за 100 медных рублей давали один серебром.

Передел медных денег шел так активно, что до нас они почти и не дошли. Эти монеты пропадали в горнилах печей, а выходили оттуда обычно в виде хлебных мер. Так бесславно завершилась денежная реформа Алексея Михайловича. Но какой бы неудачной она ни была, за ней все же просматривается совершенно правильное намерение приступить к созданию более стройной монетной системы. Однако удалось это лишь сыну Алексея Михайловича — Петру Великому. ■